—— НАНОМАТЕРИАЛЫ —

УДК 546.161; 546.817+546.47/.49; 548.734.3; 544.032.2; 54.05; 5548.313.2

МЕХАНОСИНТЕЗ ФЛЮОРИТОВОГО ТВЕРДОГО РАСТВОРА В СИСТЕМЕ PbF₂-CdF₂

© 2020 г. И. И. Бучинская^{1,*}, Н. А. Ивановская¹

¹ Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН, Москва, Россия

*E-mail: buchinskayaii@gmail.com Поступила в редакцию 01.05.2020 г. После доработки 02.06.2020 г. Принята к публикации 08.06.2020 г.

Твердый раствор $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ со структурой типа флюорита впервые получен с помощью высокоэнергетического помола исходных компонентов PbF_2 и CdF_2 в соотношении 2:1 в инертной атмосфере Ar. Динамика процесса исследована методом рентгенофазового анализа. Параметр решетки продукта механосинтеза составляет a = 5.768(7) Å, средний размер частиц ~50 нм.

DOI: 10.31857/S0023476120060107

введение

Неорганические фториды находят применение во многих областях науки и техники [1, 2]. Дифториды со структурой флюорита MF_2 , M == Ca, Sr, Ba, Pb, Cd, проявляют себя как изоморфноемкие матрицы [3, 4] и могут служить основой для создания функциональных материалов с широким диапазоном характеристик. Из всего ряда MF_2 фторид свинца, а также твердые растворы и композиционные материалы на его основе, отличаются высокой фтор-ионной проводимостью [5, 6]. В частности, к росту фтор-ионной проводимости при комнатной температуре приводит изовалентное замещение атомов свинца кадмием [6, 7]. Для беспримесных кристаллов PbF₂ и CdF₂ она составляет 10^{-6} и 10^{-8} См/см соответственно, а для кристалла конгруэнтно плавящегося твердого раствора $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ на несколько порядков выше: ~10⁻⁴ См/см при 293 К [8, 9].

Особые физические свойства, отличные от свойств микро- и макроматериалов, проявляют наночастицы. Это открывает перспективы для использования нанофторидов в фотонике и ионике твердого тела [10–14]. Например, при переходе к наноструктурированным фторидам меняется характер фтор-ионного переноса. Расчеты показывают, что за счет увеличения диффузии фтора и снижения энергии активации можно достичь дополнительного увеличения проводимости $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ [15]. Поэтому получение наночастиц $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ представляет как фундаментальный, так и практический интерес.

Основной сложностью в работе с фторидами является их склонность к пирогидролизу. Фторидные наночастицы за счет своей развитой поверхности подвержены пирогидролизу гораздо больше, чем объемные кристаллы [13]. При получении фторидных наночастиц методами "мокрой химии" продукт часто обладает кислородсодержащими примесями и гидратными молекулами воды, поэтому требует дополнительной обработки. Механосинтез является простым и экономичным методом получения наноматериалов. Механосинтез фторидных твердых растворов может быть осуществлен как с помощью химической реакции [16, 17], так и посредством механосплавления компонентов [18-20]. В первом случае, так же как и при использовании других методов синтеза наночастицы из прекурсоров, существует вероятность загрязнения продукта их остатками. Механосплавление позволяет получить более чистый продукт.

Особенность PbF₂ в том, что при нормальных условиях он может находиться в двух разных полиморфных модификациях: неравновесной высокотемпературной β -фазе (структурный тип флюорита, пр. гр. $Fm\overline{3}m$) и равновесной низкотемпературной α -фазе (структурный тип котунита, пр. гр. *Pnma*).

При осаждении PbF_2 из растворов и при механосинтезе из солей свинца и фторида аммония получается смесь низко- и высокотемпературной фаз [17]. Добавление MF_2 стабилизирует высокотемпературную кубическую модификацию.

Фторид кадмия CdF_2 и β -PbF₂ кристаллизуются в структурном типе флюорита с параметрами кристаллической решетки 5.388 и 5.940 Å соответственно [10, 21]. В системе PbF₂-CdF₂ во всем

Образец	Параметры решетки, Å
Кристаллический PbF ₂	a = 5.939(4)
PbF2 после двух часов	a = 6.442(6), b = 3.896(6),
помола	c = 7.645(4)
Кристаллический CdF ₂	a = 5.388(2)
$PbF_2:CdF_2 = 2:1, время$	Параметры решетки
помола, ч	кубической фазы a, Å
1	~5.9
2	5.83(7)
3	5.79(9)
4	5.78(6)
5	5.77(5)
6	5.77(6)
8	5.77(2)
10	5.769(4)
12	5.768(8)
15	5.768(7)
Кристаллический	a = 5.755(3)
$Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$	

Таблица 1. Параметры решетки исходных компонентов и кубического твердого раствора в пробах, отобранных в процессе помола

диапазоне концентраций компонентов образуется непрерывный твердый раствор флюоритовой структуры $Pb_{1-x}Cd_xF_2$ ($0 \le x \le 1$) с минимумом на кривых плавления при $x = 0.33 \pm 0.02$ и $T_{nn} = 745 \pm 5^{\circ}C$ [21]. Структурные исследования и исследования методом ядерного магнитного резонанса свидетельствуют о существовании упорядочения этого твердого раствора типа Pb_2CdF_6 [22], хотя такого соединения в чистом виде получено не было.

Целью настоящей работы является осуществление механосинтеза нанокристаллического материала состава $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ из компонентов PbF_2 и CdF_2 под контролем динамики процесса фазообразования с помощью рентгенофазового анализа (**РФА**) и сканирующей электронной микроскопии (**СЭМ**).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных веществ использовали промышленные реактивы PbF₂ и CdF₂ марки "х.ч.". Для очистки от кислородсодержащих примесей их предварительно сушили в вакууме и переплавляли в атмосфере продуктов пиролиза тетрафторэтилена. Механосинтез осуществляли путем размола смеси компонентов PbF₂ и CdF₂ в соотношении 2 : 1 в высокоэнергетической шаровой планетарной мельнице Retsch PM-200 ($m_{\text{шаров}} = 100$ г, $m_{\text{шаров}}/m_{\text{вещества}} = 20/1$) в инертной атмосфере Ar. Материал мелющих шаров и размольного стакана — нержавеющая сталь, частота вращения 600 об./мин, энергия помола по оценке в соответствии с методикой [23] ~3 Вт/г. Общее время помола составило 15 ч, промежуточный отбор проб для РФА проводили каждый час.

Для сравнения рентгеновских характеристик кристалл состава $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ был выращен из тех же реактивов путем направленной кристаллизации из расплава в атмосфере Ar и продуктов пиролиза тетрафторэтилена.

Фазовый состав и параметры решетки полученных образцов определяли методом РФА. Съемку рентгенограмм проводили на порошковом рентгеновском дифрактометре MiniFlex 600 (Rigaku, Япония) с использованием излучения CuK_{α} (40 кВ, 15 мА, Ni- K_{β} -фильтр) в диапазоне углов 20 от 10° до 120° с шагом сканирования 0.02° и скоростью 2°/мин. Идентификацию фаз выполняли в программе PXDRL (Rigaku, Япония) по базе данных ICDD PDF-2 (версия 2017). Расчет параметров элементарных ячеек в рамках пр. гр. $Fm\overline{3}m$ и *Рпта* проводили методом полнопрофильного анализа Le Bail с использованием программы Jana2006. Параметры решетки исходных материалов и полученных образцов сведены в табл. 1.

Морфологию порошков исследовали на растровом электронном микроскопе Scios (FEI, США).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Предварительно условия механосинтеза были опробованы на плавленом PbF₂ в ацетоне и в Ar. Известно, что переход β -PbF₂ в α -PbF₂ происходит при комнатной температуре при давлении ~0.4 ГПа [24]. Образование α-PbF₂ при пластической деформации кристаллов β-PbF₂ было исследовано в [24, 25]. Зарождение ромбической фазы начинается на дефектах структуры типа полос скольжения. Для частичного превращения достаточно относительно небольшого механического воздействия, которое достигается при перетирании в ступке. На рис. 1а видно, что следы ромбической фазы присутствуют в спектре плавленого PbF₂. В [26] отмечено, что ромбическая фаза появляется не только после механической обработки кубических кристаллов PbF₂, но и на их сколах. Динамику фазового превращения в процессе помола удобно отслеживать по уменьшению интенсивности на дифрактограммах рефлексов 002 и 202 кубической фазы, которые не накладываются на рефлексы ромбической фазы (рис. 1б). Через 1 ч помола плавленого PbF₂ более 90% кубической β-фазы перешло в ромбическую. После двух часов помола кубическая фаза с помощью РФА практически не определяется (спектры 2 на рис. 1а и 3 на рис. 16). Дифрактограммы образцов, полученных в результате помола в ацетоне и в инерт-

Рис. 1. Изменение фазового состава PbF_2 : дифрактограммы плавленого реактива после растирания в ступке (1) (* – примесь орторомбической фазы), после помола в течение двух часов (2) (а); динамика перехода кубической фазы PbF_2 в орторомбическую: фрагменты дифрактограмм плавленого реактива после растирания в ступке (1), после помола в течение двух часов (3) (б).

ной атмосфере Ar, не различались. Следов кислородсодержащих фаз не обнаружено. Поэтому механосинтез $Pb_{0.67}Cd_{0.33}F_2$ решили провести в Ar.

При совместном помоле PbF_2 с CdF_2 (2 : 1) через l ч кроме рефлексов, отвечающих кубическому CdF_2 и ромбическому PbF_2 , на рентгенограмме появляются слабые рефлексы новой кубической фазы. Ее параметр, оцененный по двум флюоритовым рефлексам 002 и 202, заметно меньше параметра чистого кубического PbF_2 (рис. 26, табл. 1). Можно предположить, что твердый раствор $Pb_{1-x}Cd_xF_2$ образуется постепенно на основе чистого компонента b-PbF₂. Приведенные на рис. 26 фрагменты дифрактограмм дают возможность проследить динамику его образования. С увеличением продолжительности механосинтеза наблюдается снижение интенсивности рефлексов

Рис. 2. Динамика изменения дифрактограмм порошка в зависимости от времени помола (a); динамика формирования твердого раствора $Pb_{1-x}Cd_xF_2$ на примере изменения рефлексов 002 и 202 (б).

чистых компонентов и возрастание интенсивности рефлексов $Pb_{1-x}Cd_xF_2$. Динамика процесса также хорошо отслеживается по уменьшению самого интенсивного рефлекса 100 чистого CdF_2 . Параметр образующегося твердого раствора

Рис. 3. Изменение параметра кубического твердого раствора в системе PbF_2 – CdF_2 в зависимости от продолжительности механосинтеза.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 65 № 6 2020

плавно изменяется и с замедлением приближается к a = 5.768(7) Å (рис. 3). Через 15 ч помола РФА определяет только одну фазу — твердый раствор Pb_{1-x}Cd_xF₂ ($x \sim 0.3$). Следовательно, для полного прохождения механосинтеза в указанных условиях требуется 15 ч.

Параметр решетки кристалла, выращенного из расплава, a = 5.755(3) Å удовлетворяет правилу Вегарда и отвечает составу Pb_{0.67}Cd_{0.33}F₂. Параметр механосинтезированного твердого раствора составляет a = 5.768(7) Å. Поскольку исходные компоненты были взяты в стехиометрии Pb_{0.67}Cd_{0.33}F₂ и их механосплавление прошло полностью, параметр полученного твердого раствора имеет положительное отклонение от правила Вегарда. Катионного упорядочения в механосинтезированных наночастицах не обнаружено. Возможно, завышение параметра решетки происходит из-за высокой концентрации дефектов в наночастицах. На рис. 4 для сравнения приведены дифрактограммы механосинтезированного и кристаллического образца Pb_{0.67}Cd_{0.33}F₂. Линии спектра первого заметно уширены за счет дисперсности и микронапряжений. Нельзя исключать, что частицы компонентов, попадая в "мертвые зоны" размольного стакана, на некоторое время выбывают из процесса реакции. Это может

Рис. 4. Дифрактограммы механосинтезированного (1) и кристаллизованного из расплава (2) образцов состава Pb_{0.67}Cd_{0.33}F₂.

приводить к неоднородности твердого раствора и также уширению рефлексов на дифрактограммах.

СЭМ-изображения продукта механосинтеза после 8 и 15 ч помола приведены на рис. 5. Частицы имеют ожидаемую большую неоднородность по размеру — от десятков до сотен нанометров, крупные образования представляют собой слипшиеся агломераты.

В [19] впервые описан процесс "механогидролиза" неорганических фторидов – гидролиза, происходящего в процессе механосинтеза при низких температурах. Его причиной названа адсорбированная на поверхности наночастиц вода. В представленной работе не наблюдается рефлексов новых оксидных или оксофторидных фаз, но может иметь место некоторое замещение фтора на кислород в полученном твердом растворе. Возможно, этот процесс также вносит вклад в уширение линий рентгеновского профиля полученного продукта. Отметим, что энергонапряженность процесса механосинтеза в [19] составляла 10 Вт/г, это существенно больше, чем в настоящей работе. Соответственно и температура в зоне соударения шаров в [19] была больше, что повышало возможность гидролиза размалываемого материала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Механосинтез твердого раствора Pb_{0.67}Cd_{0.33}F₂ впервые осуществлен с помощью высокоэнерге-

Рис. 5. СЭМ-изображения частиц, полученных после 8 (а) и 15 (б) ч помола.

тической шаровой мельницы из исходных компонентов PbF₂ и CdF₂. Параметр решетки образца, полученного через 15 ч помола, составил a = 5.768(7) Å. Этот результат указывает на такой же фазовый состав системы PbF₂–CdF₂, как и обнаруженный высокотемпературными методами исследования.

В целом метод механосинтеза перспективен для получения наночастиц фторидов, которые затем можно использовать для изготовления керамики путем холодного прессования и дальнейшего отжига для уменьшения пористости, как было сделано в [27], или для твердофазного синтеза соединений, получение которых затруднено из-за длительности процесса спекания. Одна из проблем механосинтеза - неоднородность получаемых частиц по размеру – решается фракционированием. На поверхности фторидных частиц неизбежно находится большое количество адсорбированного кислорода независимо от метода их получения. При механическом воздействии на кристаллические материалы в большом количестве возникают дефекты решетки, которые способствуют диффузии кислорода с поверхности в объем. Внедрение кислорода и его влияние на свойства наночастиц, а также возможность его удаления отжигом во фторирующей атмосфере требуют отдельного исследования.

Авторы выражают благодарность Н.А. Архаровой за проведение растровой электронной микроскопии и Д.Н. Каримову за обсуждение экспериментальных данных.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по Государственному заданию Федерального научно-исследовательского центра "Кристаллография и фотоника" РАН в части синтеза кристаллических образцов, Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-02-00877) в части характеризации наночастиц с использованием оборудования ЦКП ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН (проект RFMEFI62119X0035).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Sobolev B.P. The Rare Earth Trifluorides. Part 2. Introduction to Materials Science of Multicomponent Metal Fluoride Crystals. Institute of Crystallography, Moscow, and Institut d'Estudis Catalans, Barcelona, Spain: 2001. 460 p.
- Fedorov P.P., Osiko V.V. // Bulk crystal growth of electronic, optical and optoelectronic materials / Ed. Capper P. Wiley series in materials for electronic and optoelectronic applications. John Wiley & Son, Ltd., 2005. P. 339.
- Fedorov P.P. // Russ. J. Inorg. Chem. 2000. V. 45. Suppl. 3. P. S268.
- Попов П.А., Моисеев Н.В., Каримов Д.Н. и др. // Кристаллография. 2015. Т. 60. № 1. С. 116.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 65 № 6 2020

- Мурин И.В. // Изв. СО АН СССР Сер. химич. наук. 1984. Т. 1. С. 53.
- Сорокин Н.И., Соболев Б.П., Брайтер М. // ФТТ. 2002. Т. 44. № 8. С. 1506.
- 7. *Мурин И.В., Чернов С.В. //* Изв. АН СССР. Неорган. материалы. 1982. Т. 18. С. 168.
- Trnovcova V., Fedorov P.P., Ozvoldova M. et al. // J. Optoelectron. Adv. Mater. 2003. V. 5. P. 627.
- Сорокин Н.И., Каримов Д.Н., Бучинская И.И. и др. // Кристаллография 2015. Т. 60. № 4. С. 586. https://doi.org/10.7868/S0023476115040219
- 10. *Бучинская И.И., Федоров П.П. //* Успехи химии. 2004. Т. 73. № 4. С. 404.
- 11. *Preishuber-Pflügl F., Wilkening M.* // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 8675.
- 12. Ruprecht B., Wilkening M., Feldhoff A. et al. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2009. V. 11. P. 3071.
- Кузнецов С.В., Осико В.В., Ткаченко Е.А., Федоров П.П. // Успехи химии. 2006. Т. 75. № 12. С. 1193.
- 14. *Tressaud A*. Functionalized Inorganic Fluorides: Synthesis, Characterization and Properties of Nanostructured Solids. New York: Wiley-VCH, 2010. 614 p.
- Петров А.В., Саламатов М.С., Иванов-Шиц А.К., Мурин И.В. // Кристаллография. 2019. Т. 64. № 6. С. 925. https://doi.org/10.1134/S0023476119050175
- Heise M., Scholz G., Düvel A. et al. // Solid. State Sci. 2018. V. 77. P. 45. https://doi.org/10.1016/j.solidstatesciences.2018.01.007
- 17. *Heise M., Scholz G., Kemnitz E. //* Solid State Sci. 2017. V. 72. P. 41.
 - https://doi.org/10.1016/j.solidstatesciences.2017.08.010
- 18. Соболев Б.П., Свиридов И.А., Фадеева В.И. и др. // Кристаллография. 2005. Т. 50. № 3. С. 524.
- 19. Соболев Б.П., Свиридов И.А., Фадеева В.И. и др. // Кристаллография. 2008. Т. 53. С. 919.
- Duvel A., Bednarcik J., Sepelak V., Heitjans P. // J. Phys. Chem. C. 2014. V. 118. P. 7117. https://doi.org/10.1021/jp410018t
- Buchinskaya I.I., Fedorov P.P., Sobolev B.P. // SPIE Proc.: Solid State Crystals: Growth and Characterization. V. 3178. Zakopane, 1996. P. 59.
- 22. *Бузник В.М., Суховской А.А., Вопилов В.А. и др.* // Журн. неорган. химии. 1997. Т. 42. № 12. С. 2092.
- 23. Шелехов Е.В., Свиридова Т.А. // Материаловедение. 1999. № 10. С. 13.
- 24. Lorenzana H.E., Klepeis J.E., Lipp M.J. et al. // Phys. Rev. 1997. V. B56. P. 543.
- 25. Борисенко Е.Б., Классен Н.В., Савченко И.Б. // ФТТ. 1997. Т. 39. № 4. С. 640.
- Alov D.L., Rybchenko S.I. // J. Phys.: Condens. Matter. 1995. V. 7. P. 1475.
- 27. Сорокин Н.И., Ивановская Н.А., Соболев Б.П. // Кристаллография. 2014. Т. 59. С. 286.